

В. ШКЛОВСКИЙ

Анна Ахматова. Anno Domini MCMXXI

Книгоиздательство «Петрополис». Петербург тысяча девять-
сот двадцать второй год. Внешность книги очень хороша. Чрез-
вычайно удачна наборная обложка.

Книга обозначена датой написания, взятой как название.

Быть может, поэт хотел подчеркнуть этим какую-то лири-
ческую летописность своих стихов.

Это как будто отрывки из дневника. Странно и страшно чи-
тать эти записи. Я не могу цитировать в журнале эти стихи.

Мне кажется, что я выдаю чью-то тайну.

Нельзя разлучать этих стихов.

В искусстве рассказывает человек про себя, и страшно это,
не потому, что страшен человек, а страшно открытие человека.

Так было всегда «в беззаконии зачат» псалмов — страшное
признание.

Нет стыда у искусства.

Один критик написал «Ахматова и Маяковский».

Если простить и забыть эту фельетонную статью, то можно
показать на то, что действительно соединяет этих поэтов.

Они конкретны.

Маяковский вставляет в свои стихи адрес своего дома, но-
мер квартиры, в которой живет любимая, адрес своей дачи,
имя сестры.

Жажда конкретности, борьба за существование вещей, за
вещи с «маленькой буквы», за вещи, а не понятия, это пафос
сегодняшнего дня поэзии.

Почему же поэты могут не стыдиться. Потому что их днев-
ник, их исповеди превращены в стихи, а не зарифмованы. Кон-
кретность — вещь стала частью художественной композиции.

Человеческая судьба стала художественным приемом.

Приемом.

Да, приемом.

Это я сейчас перерезаю и перевязываю пуповину рожденного искусства.

И говорю:

«Ты живешь отдельно».

Прославим оторванность искусства от жизни, прославим смелость и мудрость поэтов, знающих, что жизнь, переходящая в стихи, уже не жизнь.

Она входит туда и по другому отбору.

Так крест распятия был уже не деревом.

«Свобода Санчо Пансо», сказал Дон Кихот, выезжая из двора дворца герцога.

Свобода поэзии, отличность понятий, входящих в нее, от тех же понятий до перетворения — вот разгадка лирики.

Вот почему прекрасна книга Анны Ахматовой, и позорна была и будет работа критиков всех времен и народов, разламывающих и разнимающих стихи поэтов на признания и свидетельства.

